

ПОСОЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕКСИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

Адрес: Мексика 06140 г.Мехико, район: Иподромо Кондеса, квартал:
Куаутемок, проспект Хосе Васконселос 204.
Телефоны: 5516-0870, 5273-1305, Факс: 5273-1545
E-mail: embrumex@hotmail.com

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова по вопросам внешней политики России, "Российская газета", 6 апреля 2009 года

Вопрос: 1 апреля в Лондоне состоялась встреча президентов России и США, на которой вы также присутствовали. Какое впечатление на вас произвел Барак Обама? Говорят, он много шутил?

С.В.Лавров: В принципе оценку этой встречи уже дал президент Российской Федерации, выступая перед прессой в Лондоне сразу после встречи с президентом США. Два президента поделились своими впечатлениями. Кроме того, и на итоговой пресс-конференции после всех лондонских мероприятий Дмитрий Анатольевич рассказал о своих впечатлениях от этой встречи и подчеркнул главное: с обеих сторон присутствовало желание начать равноправный, взаимоуважительный диалог.

Президент России особенно подчеркнул готовность американской стороны слушать. А также готовность учитывать то, что услышал. Предыдущая администрация вела себя иначе. Она предпочитала принимать решения, а уже потом ставить всех перед фактом. Так, собственно, появилась и проблема противоракетной обороны. Даже ближайшие союзники Вашингтона узнали об этой идее постфактум. И уже задним числом мобилизовали что-то вроде натовской поддержки этого проекта.

Сейчас складывается другая ситуация. Если взять ту же противоракетную оборону, то в совместной декларации двух президентов об общих рамках наших отношений зафиксировано, что мы расходимся по этой проблеме, но подчеркнута готовность еще раз посмотреть на эту ситуацию и постараться выйти на коллективные решения, которые действительно были бы направлены на отслеживание возможных рисков ракетного распространения.

Я не хочу сказать, что у нас к всеобщему удовольствию есть гарантия эффективного разрешения этой проблемы. Но то, что есть готовность уже коллективно эту проблему еще раз рассмотреть и есть признание того, что существуют альтернативы тому проекту, который был задуман администрацией Буша, это уже позитивный факт.

Точно так же считаю позитивным фактом зафиксированную в том же совместном заявлении президентов России и США готовность провести серьезный диалог с участием других государств по вопросам европейской безопасности, в том числе по инициативе президента Дмитрия Медведева о разработке нового договора, обеспечивающего безопасность на евро-атлантическом пространстве. Это тоже индикатор готовности американской администрации к обсуждению самых сложных проблем на основе совместного равноправного диалога.

Так что атмосфера теперь, безусловно, другая. Как подчеркнул президент России на своей пресс-конференции 2 апреля в Лондоне, личные отношения установились очень хорошие. В то же время личные отношения - это еще не все, когда речь идет об отношениях между государствами. Бывают хорошие личные отношения, сказал он, но межгосударственные отношения этого не ощущают. Так было последние годы между Москвой и Вашингтоном.

Теперь же есть основания надеяться, что личные отношения будут помогать решать межгосударственные вопросы. Личностный фактор сопровождается стремлением продвигаться вперед по существу обсуждаемых вопросов. Есть ощущение, что у администрации Барака Обамы присутствует такое желание.

Что касается личности президента Барака Обамы, действительно, это человек, который вызывает симпатии своей манерой общаться, своим умением слушать, своим желанием не уходить от сложных вопросов. В том числе и тех вопросов, по которым он с собеседником расходится во мнении. Он готов тут же, не уходя от ответа, реагировать. Вызывает симпатии и его желание договариваться, продвигаться вперед, стараться сблизить позиции.

Относительно юмора, он, по-моему, присутствовал в беседе. Я сейчас не могу привести каких-либо афоризмов, которые могут войти в историю, но сама тональность показывала, что президенты хотят поддерживать добрые, хорошие отношения.

Можно в качестве примера вспомнить фразу Барака Обамы о том, что он изучает русский язык, но его русский, конечно, гораздо хуже, чем английский язык президента Медведева. Все это вызывало такую нормальную человеческую реакцию. По моему мнению, это та атмосфера, которая нужна. Не ударяться в шутки ради шуток. Но всегда располагает, когда во время беседы используется хороший юмор, в том числе подтрунивание над собой.

Вопрос: Что должно быть сделано с российской и американской стороны до июля этого года, когда в Москву приедет президент США? И можно ли уже назвать дату начала предметных переговоров по новому договору, который должен прийти на смену СНВ-1?

С.В.Лавров: Что касается существа предстоящей в июле московской встречи, то все те вопросы, которые изложены в принятых в Лондоне совместных документах, и составляют план работы на предстоящие месяцы до саммита на территории Российской Федерации. Отдельно выделен процесс подготовки нового документа на замену истекающего в декабре договора СНВ-1. Поручения, которые содержатся в принятом на эту тему заявлении, предполагают незамедлительное начало соответствующей переговорной работы. Мы к этому готовы и ждем, когда со дня на день будет окончательно сформирована американская переговорная команда, учитывая процедуру утверждения в сенате этих сотрудников госдепартамента.

Кстати, не дожидаясь даже того, пока они будут формально утверждены, в конце марта переговорщики из российского МИДа и минобороны уже посетили Вашингтон. Там они встретились с теми людьми, которые будут назначены на эти посты. Так что рассчитываю на то, что в течение следующих нескольких месяцев состоится достаточно много встреч переговорных команд. Кроме того, мы договорились, что уже в мае состоится моя поездка в Вашингтон, где мы с госсекретарем США Хиллари Клинтон посмотрим, как идут дела по подготовке документов к московской встрече.

Есть в совместном заявлении об общих рамках отношений четкое поручение президентов подумать о том, как на межправительственном уровне мы можем поддержать диалог бизнес-сообществ двух стран. Это еще одна задача. Надеюсь, нам удастся сформировать предложения к московскому саммиту. Есть в заявлении от 1 апреля и четкие позиции обоих лидеров о необходимости более системного подхода ко всем областям наших отношений. Это, конечно же, касается и военно-политической проблематики, и торгово-экономических, а также инвестиционных вопросов, регулярного и продуктивного диалога между деловыми кругами.

Это касается и таких вопросов, как защита окружающей среды и изменение климата, по которым Россия и Соединенные Штаты будут сотрудничать не только в рамках соответствующих многосторонних механизмов, но и по двусторонним каналам. У нас есть общие территории по обе стороны Берингова пролива. У нас есть общие интересы по охране окружающей среды в Арктике. Так что эта тема, я думаю, тоже будет продвигаться более активно, более зримо, чем до сих пор.

Ну и, конечно же, культурное сотрудничество. Если хотите, продвижение темы нашей совместной истории. Сейчас, между прочим, в разных городах Соединенных Штатов с большим успехом проходит выставка, посвященная дружбе между Линкольном и Александром II. Там представлены очень

интересные экспонаты. Надеюсь, что эта выставка может когда-то появиться и в России.

Так что вопросов немало, приоритетным в первую очередь с точки зрения хронологии является, конечно же, подготовка документа на замену Договора о стратегических наступательных вооружениях. Но думаю, что мы не будем откладывать в долгий ящик и другие важные темы, включая экономику, европейскую безопасность, разговор по противоракетной обороне. Потому что в совместном заявлении об общих рамках отношений четко подтверждено, что оба правительства будут обращать внимание на взаимосвязь между стратегическими наступательными и стратегическими оборонительными вооружениями.

Вопрос: В прессе появилась информация о том, что США готовы пойти на уступки по вопросу о ПРО в обмен на поддержку со стороны Москвы американской позиции по Ирану. Это действительно так?

С.В.Лавров: На эту тему президент России уже сказал, что здесь никаких разменов быть не может. Обе эти темы должны рассматриваться по существу. С Ираном мы сотрудничаем и хотим это сотрудничество продолжать.

В совместном заявлении президентов России и США сформулирован развернутый параграф, который подтверждает готовность наших стран добиваться мирного, политического урегулирования этой проблемы на основе тех решений, которые приняты в ООН и МАГАТЭ. Подтверждается право Ирана на доступ к мирной ядерной энергетике. Одновременно с этим подтверждается, что Иран как неядерный член Договора о нераспространении ядерного оружия должен выполнять те обязательства, которые в этом документе содержатся.

В этой связи подчеркнута важная роль сотрудничества Ирана с МАГАТЭ по прояснению тех вопросов, которые сейчас пока остаются у агентства. Потому что многие вопросы уже были закрыты.

Что касается противоракетной обороны, то мы уже не раз показывали нашим американским коллегам, да и, собственно, публично объясняли, почему считаем, что национальная безопасность России окажется под угрозой, если под предлогом реагирования на иранскую проблему будет развернут третий позиционный район ПРО там, где он предполагается к развертыванию.

Если же говорить о взаимосвязи, то ПРО связана с СНВ. Потому что до недавнего времени, пока США не вышли из Договора о противоракетной обороне, все договоренности по стратегическим вооружениям строились на основе признания взаимосвязи между наступательными и оборонительными вооружениями стратегического характера. Но после того, как Соединенные Штаты вышли из договора, эта связь была нарушена. А мы хотим, чтобы в тех дискуссиях, которые предстоят в этом году, было выполнено поручение двух

президентов двум правительствам рассмотреть эту взаимосвязь в новых условиях.

Что касается противоракетной обороны в принципе, то наш президент сказал: мы за то, чтобы рассмотреть эту проблему, но рассматривать не в одностороннем порядке и не в контексте прикрытия какого-то одного района Европы, причем прикрытия таким образом, что создаются риски для безопасности России, а в контексте глобального подхода. Естественно, это должно происходить на основе участия всех заинтересованных стран через создание такой системы отслеживания рисков, которая позволила бы их вовремя распознавать и совместно реагировать на эти риски, не создавая кому бы то ни было ощущения недостатка безопасности.

Вопрос: Госсекретарь США Хиллари Клинтон фактически завершила формирование своей команды. Смогла ли она удивить вас при выборе дипломатов, которые будут отвечать за ту или иную сферу внешней политики США? Насколько продуктивным, по вашему мнению, может получиться сотрудничество между российскими дипломатами и новой командой Клинтон?

С.В.Лавров: В госдепартаменте США очень многие сотрудники утверждаются в Сенате. Новую команду мы по большей части знаем. Хиллари Клинтон подобрала команду профессионалов. С ее огромным политическим опытом госсекретарь США, безусловно, может сделать эту команду эффективной. Мы надеемся, что так оно и будет.

Уже в ближайшее время предстоят первые предметные переговоры. Посмотрим, как пойдет дело. Но тот факт, что нам удалось подготовить к встрече президентов в Лондоне два документа, говорит о том, что мы имеем дело с профессиональными людьми, которые готовы искать общий знаменатель при формулировании позиций. Ведь речь шла уже не просто о направлении друг другу сигналов. Это была совместная работа. И она завершилась успешно. Я рассчитываю, что так оно будет и в дальнейшем.

Вопрос: С разницей в несколько дней в Москве и Гааге прошли две международные конференции по Афганистану. Вы принимали участия и в той, и в другой. В Гааге в рамках международной конференции состоялась встреча спецпредставителя США по Афганистану и Пакистану Ричарда Холбрука и замминистра иностранных дел Ирана Мохаммеда Ахунд-заде, которую Хиллари Клинтон назвала "короткой и теплой". Стало ли это для вас неожиданностью? Каков ваш прогноз по поводу дальнейшего развития американо-иранских переговоров?

С.В.Лавров: Обе конференции по Афганистану, хотя они и разноплановые, объединяет стремление поскорее найти решение не только проблем этой страны, но и тех проблем, которые накопились вокруг нее в регионе.

Московская конференция готовилась по решению саммита ШОС. Готовилась тщательно. Ей предшествовала целая серия экспертных консультаций, как между членами ШОС, так и в Контактной группе ШОС - Афганистан. Конференция в Москве была посвящена двум наиболее актуальным для стран ШОС темам: "Борьба с наркотрафиком" и "Борьба с террористической угрозой". В результате проведенной подготовительной работы были согласованы документы, авторами которых являются члены ШОС и Афганистан. Я имею в виду Заявление Контактной группы ШОС - Афганистан и План действий по реализации тех общих задач, которые в заявлении сформулированы.

Это весьма конкретные документы, которые предполагают активизацию сотрудничества на практических направлениях антинаркотической и антитеррористической борьбы. Речь идет о совместном анализе ситуации, о совместных мероприятиях, включая проведение совместных учений, о подготовке кадров для нужд правоохранительных органов Афганистана, которые занимаются антитеррористической, антинаркотической деятельностью, и о многом другом, включая создание коллективных механизмов в сфере повышения квалификации соответствующих служб.

Все упомянутые вопросы сформулированы достаточно подробно. На московской конференции эти документы получили поддержку в декларации, которая была принята уже от имени всех участников мероприятия. Помимо членов и наблюдателей ШОС в Москву приехали представители руководства внешнеполитических ведомств стран "восьмерки", а также Турции, Туркменистана, целого ряда международных организаций, которые вовлечены в афганскую проблематику: ООН, СНГ, ОБСЕ, ОДКБ, НАТО, Евросоюз, Организация Исламской конференции. Перед московской конференцией была поставлена конкретная задача - разработать дополнительные шаги по антинаркотическому и антитеррористическому треку. Эта задача была выполнена.

Конференция же в Гааге созывалась прежде всего для того, чтобы мобилизовать политическую поддержку усилиям международного сообщества. Инициировавшие ее американские коллеги не скрывали, что им важно было такую поддержку продемонстрировать накануне саммита НАТО, где афганская проблематика как приоритетная для администрации Обамы будет одной из центральных.

В этой связи круг приглашенных стран оказался гораздо шире, чем тот, который собирался в Москве. Совместных документов всех участников встречи в Гааге не принималось. Там было принято заявление сопредседателей, а именно Нидерландов как страны-хозяйки, ООН как координатора органа всех усилий на афганском направлении и Соединенных Штатов как инициатора конференции. В заявлении перечисляются все те области, по которым Афганистан нуждается в поддержке. Иными словами, конференция в Гааге стала общеполитическим мобиливающим событием.

Думаю, что конференции в Москве и Гааге взаимно дополнили друг друга. В любом случае и в том и в другом мероприятии участвовали практически все основные "игроки". Важно, что и в Москве, и в Гааге была подчеркнута и подтверждена центральная роль Организации Объединенных Наций в координации усилий мирового сообщества. Мы, кстати, когда приглашали наших американских коллег на московскую конференцию, договорились, что будем помогать друг другу в созыве этих мероприятий. Произошло это в Женеве в начале марта, во время нашей встречи с Хиллари Клинтон. Там же она объявила, что США будут участвовать в конференции ШОС и предлагают провести еще одну конференцию по Афганистану в Гааге. Мне кажется, что помощь, которую мы оказали друг другу при организации двух конференций, - полезное сотрудничество.

Теперь что касается американо-иранских отношений. Мы считаем состоявшиеся контакты позитивным сигналом. Приветствуем четко сформулированную президентом Б.Обамой позицию в его послании иранскому руководству, иранскому народу, в котором говорится о намерении нормализовать отношения во всех областях. Мы за это выступали несколько последних лет.

Рассчитываем, что Соединенные Штаты примут решение о полноценном участии в процессе, который был начат группой "Три плюс три" или "Пять плюс один", как ее еще называют, поскольку администрация Буша все-таки отстранялась от физического участия в предлагаемых контактах с Ираном. Надеюсь, что американцы в русле своей новой линии будут готовы сесть за стол переговоров с Ираном полноценно и на равных со всеми нами основаниях. Также рассчитываю на то, что иранская сторона позитивно откликнется на те предложения, которые были сделаны достаточно давно и предполагают начало полноформатных переговоров и по ядерной проблематике, и по торгово-экономическому сотрудничеству, и по региональной безопасности. Необходимо начать предметный разговор о том, как помочь МАГАТЭ снять все остающиеся вопросы и восстановить доверие к исключительно мирному характеру иранской ядерной программы. В этом случае Иран, как уже было заявлено группой "три плюс три", будет пользоваться всеми теми правами, которыми пользуются неядерные члены договора о нераспространении ядерного оружия.

Вопрос: Лет десять назад МИД РФ часто критиковали за то, что Россия фактически сдала свои позиции на Балканах. Последние три года явно наметилась обратная тенденция. При этом, к примеру, президент Болгарии Георгий Пырванов считает, что болгарам удалось сочетать на своей территории практически несочетаемое - российские трубопроводы и американские военные базы. Такое "сожительство" не смущает российский МИД?

С.В.Лавров: Мы ведь никогда не говорили, что у нас есть монополия на ту или иную страну, на то или иное геополитическое пространство. Но мы всегда говорили о том, что законные интересы России, которые встречают ответное движение наших партнеров в любом регионе мира, должны учитываться. Балканы - это часть Европы, где Россия исторически не просто присутствовала,

а принимала непосредственное участие в решении проблем, в чем кровно были заинтересованы народы региона. Это было и в XIX веке, и во время Второй мировой войны, и в другие периоды.

Наши традиционные, уходящие глубоко в историю связи с балканскими государствами и народами мы хотим развивать. Они хотят того же самого. И мы будем реализовывать этот интерес в совместных проектах, будь то энергетика, инвестиционные проекты, торговля, другие формы экономического сотрудничества. Не стоит забывать и культурные связи, где у нас тоже взаимные интересы.

Что касается членства в НАТО государств, с которыми мы развиваем отношения, наша позиция на этот счет известна. Мы не видим смысла в расширении альянса в современных условиях. Убеждены, что эффективно обеспечить безопасность стран Европейского региона можно внеблоковыми методами, которые не вызвали бы подозрений и вопросов.

Нас, конечно же, беспокоит то, что появление военных баз на территории новых членов НАТО - Болгарии и Румынии - расходится с теми заверениями, с теми политическими обязательствами, которые были даны на стыке советской и постсоветской эпох. Сначала нам обещали не расширять НАТО на Восток. Потом, когда все-таки это произошло, уже на высоком и высшем уровне, были взяты обязательства не размещать на территории новых членов "существенных боевых сил".

Но базы создаются. На наши обращения мы получали ответ: речь идет о "несущественных" боевых силах. А поскольку понятие "существенных боевых сил" прописано не было при принятии этого политического обязательства, мы уже несколько лет пытаемся добиться его конкретизации. Пока наши партнеры на это идут неохотно, и мы будем продолжать добиваться ясности в рамках Совета Россия - НАТО (СРН) и нашего диалога с американцами.

И все же есть целый ряд стран, которые, вступив в НАТО, не поддались примеру отдельных своих коллег, не стали заниматься антироссийской политикой в угоду тем или иным обстоятельствам, а руководствуются своими национальными интересами. Упомянутая вами Болгария занимает именно такую позицию. Рассчитываю, что в позиции всех европейских стран возобладает не логика членства в военно-политическом блоке, а логика современного мира, который не должен дробиться разделительными линиями. Стоит напомнить и другое обязательство, закрепленное в документах СРН и ОБСЕ - не обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других. Пока, к сожалению, планы дальнейшего расширения НАТО реально рискуют это обязательство нарушить и создать новые разделительные линии. В нашей работе мы будем упорно добиваться того, чтобы этого не произошло.

Вопрос: В последнее время достаточно часто можно услышать, причем из разных европейских столиц, рассуждения о том, а не пора ли принять Россию в

НАТО? На ваш взгляд, почему именно сейчас вновь всплыла эта идея и что за ней стоит?

С.В.Лавров: Мне трудно об этом судить. Мы заявления не подавали - ни в члены, ни в кандидаты в члены. Нас вполне устроил бы формат Совета Россия - НАТО, если бы он стал работать так, как задумывалось. А именно - на основе уважения упомянутого принципа равной безопасности, когда ни один из участников этого Совета не обеспечивает свою безопасность за счет безопасности любого другого участника. Также важно, чтобы СРН стал, наконец, работать не в формате "члены НАТО плюс Россия", или даже "члены НАТО против России" (бывало и такое), а в формате каждая страна в своем национальном качестве. Именно такой формат согласован в документах о создании Совета Россия - НАТО, однако на практике он не реализуется.

Сейчас НАТО предлагает восстановить работу СРН. Она была прервана в августе прошлого года не по нашей инициативе. Мы, напротив, хотели созвать Совет Россия - НАТО в разгар военных действий по пресечению агрессии Грузии против Южной Осетии. Но тогда наши натовские партнеры как-то так стыдливо ушли от дискуссии.

Теперь они предлагают работу Совета Россия - НАТО восстановить. Мы к этому готовы. Но хотим все-таки разобраться, почему этот механизм не смог быть задействован в августовские дни прошлого года. Хотим откровенно поговорить о том, на каких же принципах мы все-таки будем работать. Если на тех принципах, которые лежат в основе этого механизма, которые были одобрены на высшем уровне, то мы готовы к тесному взаимодействию. Если же эти принципы теперь по каким-то причинам не устраивают наших партнеров, тогда, естественно, придется разобраться, как быть дальше.

Вопрос: Возвращение Франции в военные структуры НАТО вас не беспокоит?

С.В.Лавров: Это, конечно же, внутреннее дело Франции, суверенное решение, которое было принято ее руководством и оформлено в соответствии с французскими законами.

Я, честно говоря, не вижу каких-то особых оснований для беспокойства. У России с Францией очень тесные отношения. Еще с советских времен эти отношения называются привилегированными. Кстати, почему-то этот термин, когда он был в сентябре прошлого года использован президентом Дмитрием Медведевым, вызвал столько шума и переполоха. Так вот, с Францией у Москвы десятилетиями развиваются привилегированные отношения. Франция активно выступает за то, чтобы учитывались интересы безопасности России при дальнейшем военно-политическом строительстве в Европе. Именно Франция последовательно выступает за идентичность Европы в Евроатлантическом сотрудничестве. Сочетание всех этих факторов, по-моему, не дает оснований для каких-либо опасений.

Вопрос: На днях президент Грузии Михаил Саакашвили объявил, что он полон решимости создать при помощи США качественно новые вооруженные силы и добавил: "Пусть ни у кого не будет иллюзий". При этом о ныне существующей армии Грузии он сказал, что ее подготовка "конечно, не была рассчитана на ведение полномасштабной войны, она была рассчитана на мирные полицейские операции". О каких, на ваш взгляд, иллюзиях говорил Саакашвили? И не считаете ли вы, что президент Грузии фактически объявил о том, что готовится к новому серьезному конфликту с Россией?

С.В.Лавров: У нас в отношении М.Саакашвили иллюзий нет. Мы очень долго, практически все годы его пребывания у власти, стремились наладить с Грузией нормальное сотрудничество. По поручению В.В.Путина я ездил в начале 2005 года в Тбилиси. По итогам переговоров с М.Саакашвили и министром иностранных дел было принято решение об ускоренном выводе двух оставшихся российских военных баз из Грузии. При этом М.Саакашвили согласился на пакетную договоренность: мы выводим базы (а вывели мы их даже раньше, чем договорились), создаем совместный российско-грузинский антитеррористический центр, что подчеркнуло бы наше стремление сотрудничать в вопросах безопасности, а Грузия принимает закон о том, что на ее территории никогда не будет никаких военных баз любого государства.

Мы свою часть договоренности выполнили. М.Саакашвили не выполнил ничего. Были лишь робкие контакты по вопросу создания антитеррористического центра, которые потом грузинская сторона прекратила. Уже тогда проявилась недоговороспособность этого человека.

Ну, а что касается событий августа, то нет недостатка в фактах, которые в изобилии были представлены российской стороной, Генштабом Вооруженных сил Российской Федерации, западными экспертами и журналистами. Все опубликовано и известно.

По инициативе Евросоюза была создана комиссия по расследованию этих фактов. Мы с ней сотрудничаем. При этом мы хотим, чтобы с этой комиссией сотрудничали все те, кто так или иначе был связан с августовскими событиями. Чтобы комиссия реально занялась выяснением роли тех государств, которые вооружали Грузию, посмотрела на то, какие это были вооружения, по каким каналам они поставлялись. Только ли легальным или еще и скрытно. По каким ценам. Как это все соотносится с теми кодексами, которые приняты в Евросоюзе и ОБСЕ и которые предполагают недопущение поставок наступательных вооружений в зоны конфликтов.

А тогда, до 8 августа, на территории Грузии было две зоны конфликта, которые были признаны в качестве таковых в решениях Организации Объединенных Наций и решениях ОБСЕ. При этом все были готовы урегулировать эти конфликты в рамках уважения территориальной целостности Грузии. О чем, кстати, Президент Д.А. Медведев сказал М. Саакашвили, когда они встречались 6 июня прошлого года в Санкт-Петербурге. По итогам той встречи они

договорились продвигаться вперед в урегулировании, в частности, о том, что Тбилиси заключит с Цхинвалом и Сухумом соглашения о неприменении силы.

Все эти вопросы обсуждались, но в середине июля прошлого года грузинская сторона вновь проявила свою недоговороспособность и просто перестала отвечать на наши обращения. А потом произошло нападение на Южную Осетию. Количество и качество вооружений, которые Грузия применяла, говорит о том, что это была отнюдь не полицейская, а настоящая армейская операция, которая обрела форму агрессии.

Беспокоит, что и сегодня в Тбилиси не стихает воинственная риторика. Есть серьезные основания для подозрений о подготовке новых силовых провокаций. Прискорбно, что на этом фоне отдельные друзья Тбилиси вновь занялись вооружением режима М. Саакашвили.

Вопрос: До начала экономического кризиса достаточно активно обсуждались варианты реформы ООН. Теперь у мира совсем иные первоочередные проблемы, в первую очередь финансового свойства. Означает ли это, что реформу ООН отложили в долгий ящик?

С.В.Лавров: Совсем наоборот. Реформа ООН идет. Под реформой ООН прежде всего принято понимать реформу Совета Безопасности. Однако, хотя этот вопрос наиболее острый и всех волнующий, реформа ООН в действительности гораздо шире.

В рамках процесса реформирования создан Совет по миростроительству, который призван обеспечить плавный переход от стадии урегулирования конфликтов в той или иной стране к стадии постконфликтного восстановления.

Кроме того, вместо Комиссии по правам человека, которая подчинялась Экономическому и Социальному Совету ООН, создан новый орган - Совет по правам человека, подчиняющийся Генеральной Ассамблее, что повышает его статус. В его мандате записано, что оценке ситуации с правами человека подлежат все страны без исключения. Разработан механизм, который гарантирует, что каждое государство с определенной периодичностью будет подвергаться беспристрастному международному анализу.

Есть и другие направления реформы. Не буду сейчас на них останавливаться. Но реформа Совета Безопасности - это, безусловно, наиболее животрепещущая тема. Многие государства убеждены в необходимости расширить его состав, сделать его более представительным, прежде всего за счет исправления дисбаланса, в результате которого в Совбезе развивающиеся страны представлены гораздо меньше, чем развитые.

Долгое время переговоры шли в рамках рабочей группы, которая была создана в Нью-Йорке. С этого года принято решение проводить их в формате межправительственных переговоров. Они уже начались. Есть целый ряд

предложений о конкретных вариантах реформы. К ним нужно относиться серьезно. Невозможно бесконечно тянуть с решением. Нужно искать компромиссы между крайними позициями, между теми, кто обязательно хочет добавить в Совет Безопасности места постоянных членов, и теми, кто категорически против создания новых постоянных мест и готов пойти лишь на то, чтобы создать дополнительные непостоянные места.

Причем важно сделать так, чтобы компромисс, который мы готовы помочь найти, пользовался бы максимально широкой поддержкой, прийти если не к консенсусу, то к максимально широкому согласию. Иначе расширенный Совет Безопасности может не укрепить свою легитимность, а, наоборот, ее ослабить, что было бы контрпродуктивно и для функций, и для авторитета главного международного органа по поддержанию мира и безопасности. Но процесс реформы идет. И мы за то, чтобы его не только активно продолжать, но и по возможности ускорять.

Вопрос: Из десятков читательских вопросов мы выбрали один: "Доброе утро, Сергей Викторович. Во-первых, хотелось бы вас поблагодарить за тот пример, который своей работой вы подаете молодому поколению. Твердость и решительность, тонко граничащая с готовностью идти на компромисс при решении вопросов государственной важности - важные качества, которые нужно в себе воспитывать. Во-вторых, хотелось бы задать такой вопрос. Как бы вы посоветовали построить карьеру молодому специалисту из региона, чтобы в будущем он мог стать сотрудником МИД Российской Федерации. Саратов. Родин Павел".

С.В.Лавров: Мы сейчас принимаем на работу молодых юношей и девушек не только из МГИМО, но и из многих других университетов. В советское время МГИМО практически был монополистом на поставку молодых кадров в МИД.

В последние годы до 40 процентов новобранцев поступают к нам на работу из других вузов, причем не только из Москвы, Санкт-Петербурга и других городов европейской части России, но и из Дальневосточного государственного университета, высших учебных заведений в Сибири.

Некоторые сложности для тех, кто оканчивает не МГИМО, безусловно, существуют. Поскольку в сам процесс образования в МГИМО встроены азы международной проблематики, азы дипломатической службы. Но МГИМО, надо отдать должное его руководству, не ведет себя как собака на сене. Несколько лет назад по согласованию с нами в МГИМО открыли так называемую зимнюю школу, где ребята из других вузов, из других городов России, которые хотят поступить в МИД, могут в течение зимних каникул пройти интенсивные курсы, чтобы познакомиться со спецификой подготовки кадров для международной деятельности.

Вторая сложность - это, конечно, жилищный вопрос. У нас ограниченные площади служебного жилья. Мы, однако, при поддержке руководства страны и

с помощью правительства Москвы стараемся эти вопросы решать. Есть определенный прогресс, но пока не всех желающих можем удовлетворить. И третий аспект, который важен при поступлении на работу в МИД, претендент должен знать два иностранных языка и пройти конкурс. На нашем сайте есть информация на этот счет.

Вопрос: В своем последнем выступлении в Верховной раде президент Украины Виктор Ющенко в очередной раз обещал сделать все возможное для восстановления полноценных отношений между Киевом и Москвой. Насколько сегодня, с вашей точки зрения, вообще можно верить украинским политикам? Особенно после наделавшей много шума газовой декларации, которую недавно подписали Киев и Брюссель.

С.В.Лавров: Наши отношения с Украиной - это отношения огромной важности. Два братских народа, которые связаны и будут, я убежден, на долгие-долгие годы вперед связаны огромным количеством уз, конечно, должны жить в максимально комфортных условиях для общения на всех уровнях - от экономики до чисто человеческих, семейных отношений. Мы стараемся именно так развивать наши связи и очень не хотим, чтобы они отягощались искусственно создаваемыми проблемами.

Не хотим, чтобы договоренности, которые заключаются с украинскими коллегами, затем задним числом пересматривались. Примеров тому, к сожалению, немало. Это и соглашение о так называемом "нулевом варианте", когда все бывшие республики Советского Союза договорились о том, что Российская Федерация берет на себя все активы бывшего Советского Союза и за это расплачивается по всем его долгам. Россия, кстати, уже расплатилась по всем долгам, в том числе 14 миллиардов долларов было заплачено в счет доли Украины в долге Советского Союза. Но соглашение о "нулевом варианте" так и не ратифицировано украинским парламентом.

Другой пример - договоренности по Азово-Керченской акватории, в соответствии с которыми необходимо разработать механизмы совместного использования Керченского пролива. Теперь наши украинские коллеги настаивают на разграничении в Керченском проливе, хотя это противоречит упомянутым договоренностям о совместном использовании этой акватории, жизненно важной для Российской Федерации.

Ну и совсем свежий пример - январь этого года. После долгих переговоров, зигзагов, приездов-отъездов подписаны долгосрочные договоренности о поставках российского газа на Украину и транзите российского газа через Украину. Конечно, с этими договоренностями никак не стыкуется та декларация, которая была подписана между Евросоюзом и Украиной в Брюсселе 23 марта.

Эта декларация готовилась без нашего участия. О ее подготовке мы узнали в последний момент, и то случайно. Нас никто не собирался информировать. На

вопросы, которые мы стали задавать еще до подписания декларации, ответов не последовало. Мы, кстати, потом выяснили, что и большинство стран - членов Евросоюза узнали об этой декларации уже по факту ее подписания и оглашения. Я уж не говорю об энергетических компаниях Западной Европы, которые являются основными партнерами "Газпрома". В итоге мы вынуждены были отложить планировавшееся на этой неделе заседание Комитета по экономическому сотрудничеству, которое возглавляют председатели правительств России и Украины, чтобы разобраться во всем произошедшем.

Я привел лишь три примера, но их гораздо больше. В таких условиях трудно вести разговоры и всерьез о чем-либо договариваться. Надеемся, что на украинской стороне понимают необходимость избегать подобных ситуаций и все-таки руководствоваться тем, о чем мы договариваемся. Иначе очень трудно планировать совместную работу в рамках отношений двух таких крупнейших друг для друга партнеров, какими являются Россия и Украина. Очень хотим, чтобы эти отношения были дружественными, взаимовыгодными и опирались исключительно на интересы наших стран и народов.

Вопрос: Среди общеизвестных международных аббревиатур - ООН, ШОС, НАТО, ЕЭС - не так давно появилась новая - БРИК. В какую сторону будет развиваться это объединение? Какова его дальнейшая эволюция?

С.В.Лавров: Уникальность этой аббревиатуры в сравнении со всеми другими, о которых вы упомянули, в том, что эту структуру никто не создавал. Она возникла, ну, в общем-то, по большому счету, из статистических справочников.

Какое-то время назад одна из аудиторских фирм, представляя свой очередной анализ, назвала Бразилию, Россию, Индию и Китай наиболее перспективными экономиками. Спустя некоторое время возникла естественная идея просто встретиться и посмотреть, как этот прогноз воспринимается в каждой из наших стран и нет ли у нас общих тем для разговора. Тем более что в этом четырехугольнике между каждой из двух сторон налажены очень тесные контакты, создана плотная ткань взаимодействия и в экономике, и в политической, гуманитарной и других сферах.

Такие встречи стали проводиться сначала на полях Генеральной Ассамблеи ООН. Года три назад была первая подобная встреча на уровне министров иностранных дел. Мы собрались без всякой повестки. Оказалось, что разговор был интересным. Потом состоялась еще одна такая встреча. Затем во время саммита "восьмерки" в Санкт-Петербурге, где участвовали в тех или иных форматах четыре лидера, состоялась первая короткая встреча стран БРИК на высшем уровне. После этого были еще дополнительные встречи министров иностранных дел. А в контексте финансового кризиса уже министры финансов почувствовали, что и им есть о чем поговорить при подготовке к саммитам "двадцатки" в Вашингтоне и Лондоне. Сейчас в формате БРИК налаживается взаимодействие по линии советов безопасности, антимонопольных служб, на

уровне муниципальных властей. Разрабатывается совместный подход к обеспечению международной продовольственной безопасности.

В июне этого года, когда состоится саммит ШОС в Екатеринбурге, планируется провести там же саммит БРИК.

Что будет дальше - посмотрим. У нас есть и общность взглядов на международную политику, и возможность согласовывать наши действия в "двадцатке", в Организации Объединенных Наций, на других форумах, где наши страны так или иначе представлены. Будем идти от жизни.